

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБ-
ЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М.БАБУРА**

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ
НАУК
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИ-
ОННАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ:
РУССКОЕ КАЗАЧЕСТВО И СО-
ВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
(1917-1920 ГГ.)**

**Выполнил: студент IV курса группы «Е»
Собитов Жахонгир**

**Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры Всеобщей истории
Исакова Ф.Р.**

АНДИЖАН - 2014

Советская власть и казачество:

1917 – 1920 гг.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности политического и социально-экономического развития на Дону в 1917-1918 гг.	13
1.1. Проблема власти на Дону в 1917 г.	
1.2. Временное правительство и казачество.	
1.3. Социальные противоречия на Дону в 1917 г.	
Глава 2. Большевики и казачество (1917-1919 гг.)	33
2.1. Агитационная работа большевиков в среде трудового казачества Дона (1917 - 1918 гг.)	
2.2. Политика Донбюро РКП(б) в отношении казачества в годы гражданской войны.	
Заключение	54
Библиография	62.

В В Е Д Е Н И Е

...каждое государство, каждая нация сильна не только своими подземными и надземными природными богатствами, военной мощью и производственным потенциалом, но, в первую очередь,- своей высокой культурой и духовностью.

Каримов И.А. [1, с.1]

Казачий вопрос снова в центре общественного внимания, и стал, пожалуй, одним из стержневых вопросов воскрешения и восстановления России. Однако вопрос о происхождении казачества является довольно сложным, и все же мог быть давным-давно разрешен, но беда в том, что его тесно связали с политикой. Уже какой год ведется сомнительная по содержанию и провокационная по направлению дискуссия - кто они, казаки: отдельный народ или нация, национальность или военное сословие, субэтнос или культурно-исторический этнос или еще что-то?

Россия – надежный политический, экономический и инвестиционный партнер Узбекистана. Пятая часть внешней торговли Узбекистана приходится на Российскую Федерацию. Следует отметить широкие контакты в области гуманитарного сотрудничества, которое охватывает сферы образования, культуры, здравоохранения, туризма и другие.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов по приглашению Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева 19-20 апреля 2010 года посетил Россию с официальным визитом.

Во внешней политике Узбекистана отношения с Россией, а во внешней политике России – отношения с Узбекистаном имеют особое значение. Между нашими странами в 2004 году подписан Договор о стратегическом партнерстве, в 2005 году – Договор о союзнических отношениях. Нынешнее сотрудничество развивается на основе данных документов. Следует подчеркнуть регулярный характер встреч на высшем уровне.

Узбекистан и Россия активно взаимодействуют и в рамках таких международных и региональных структур, как ООН, ШОС, СНГ. Эти связи служат укреплению безопасности и стабильности в регионе, развитию интеграционных процессов.

Схожесть и общность взглядов и позиций глав двух государств по вопросам развития взаимных отношений, региональным и международным проблемам, дружба между нашими народами имеют важное значение в укреплении сотрудничества [17].

Тема данной выпускной квалификационной работы посвящена одной из интереснейших тем истории России – теме казачества.

В последнее время с новой силой возрос интерес к казачьей истории. В особенности к периоду гражданской войны. В настоящее время появилась возможность осмыслить происходившие события 1917-1920 гг. на основе всесторонней методологии. Нынешний уровень научных знаний вполне позволяет вычленить в истории казачества (разумеется, весьма приблизительно и условно) – пять главных периодов, существенно отличающихся друг от друга (10, с.53). 1-й период казачьей истории - от конца первого тысячелетия нашей эры до конца XVII – начала XVIII века - самый длительный отрезок истории в несколько столетий, охватывает время зарождения и формирования казачества как сложного социального явления. Загадок в нем больше, чем достоверного, несмотря на большие усилия многих поколений исследователей. Нахождение казаков в составе России поставило на острие масштабных событий – множества больших и малых сражений, походов. Естественная эволюция казачества по этнической линии хотя и продолжалась, но под сильнейшим государственным воздействием претерпела существенную деформацию. Петр I, ценя казаков как великолепных прирожденных воинов, активизировал курс, ломая сопротивление (восстание К.Булавина и другие выступления протеста) на превращение казаков в иррегулярные войска. В 1721 г. казаки передаются из ведения внешнеполитического ведомства в военное. Собственно, с этого и начался качественно 2-й период в истории казачества, продолжавшийся под твердым руководством самодержавия до конца примерно трети XIX века. Казаки превратились в козырную военную карту непрерывных сражений и войн за раздвижение границ Российской империи.

3-й период наступил в конце первой трети XIX в. и продолжился до самого 1917 г., в ходе которого оно подверглось интенсивной коренной трансформации, сопровождавшейся существенными изменениями. Былая вольница казачьих общин окончательно стала преданием старины глубокой. С тех пор казачество перешло в безусловное и исключительное подчинение Российского военного ведомства. Отрезок с рокового 1917 до конца 80-х годов составляет 4-й период в истории казачества. Самый крутой и жестокий, самый драматичный и трагичный. Оказавшись в жерновах ленинской пролетарской диктатуры, а затем развившегося на ее базе сталинского тоталитаризма, казачество, поставленное фактически вне закона, очутилось между жизнью и смертью, на грани самого существования.

С 1985 г., с момента перестройки в России в истории казачества наступил 5-й период, современный. Сколько он продлится, никто не знает, но со всей определенно-

стью ясны его задачи, поставленные всем ходом событий. Главные из них вытекают из его исторической, судьбоносной миссии по возрождению казачества.

Настоящая работа охватывает 1917 - 1920 гг., в которых раскрываются все противоречия истории, накопленной казачеством. Ни в один период истории казачества эти противоречия не выступали так ярко, как в эти годы. Без выяснения до конца причинно-следственных связей никакие проблемы казачества сегодняшнего дня решить невозможно. Поэтому историки, социологи, политики, экономисты, юристы будут обращать свой взгляд в прошлое, когда был раскрыт весь исторический потенциал казачества.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения процесса формирования и становления новой государственности в 1917 г. в специфических условиях казачьей области и взаимоотношений советской власти и казачества в грозные годы гражданской войны на Дону.

На данном этапе развития исторической науки накоплено значительное количество материала, большая часть которого систематизирована и научно обработана. Значительный интерес в этой связи представляет сложившаяся на Дону система “военно-народного” и “военно-казачьего” управления, сохранявшегося до 1917 года. Характерным признаком этой системы является единоначалие и возможность быстро применять войска, вверенные этой системе. Сначала Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 года положили конец единоначалию. Донское общество расколосось. Большевицкое руководство восприняло от прежнего режима отношение к казачеству как к военно-служилому сословию, каким оно было в социальной системе царского режима. Осуществление политики большевиков по “казачьему вопросу” прошло несколько этапов:

I этап - “Декрет о земле” и обращение II съезда Советов к трудовому казачеству. Уже в этих документах были намечены основы политики большевиков по отношению к казачеству – линия классового подхода. Затем последовал целый ряд обращений к трудовым казакам, в которых они призывались создавать Советы и брать власть в свои руки.. Намечалось сохранить автономию казачьих областей, начать формирование казачьих частей Красной Армии, созвать Походный круг советского Войска Донского.

Эти действия сыграли определенную роль. Часть казаков встала на сторону советской власти и приняла участие в борьбе против Каледина. Но основная масса казаков-станичников осталась нейтральной.

II этап - начало 1919 г.: ожесточение гражданской войны достигло невероятного размаха. В обстановке развязывания белого террора большевики принимают декрет

о проведении красного террора. В этих условиях появляется циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. В нем предлагалось провести поголовное истребление верхов казачества, богатых казаков, а также провести массовый террор в отношении всех казаков, прямо или косвенно боровшихся против советской власти, принять меры по нейтрализации середняцких слоев.

III этап - начинается с “Тезисов о работе на Дону” (сентябрь 1919 г.). В них отмечалось, что поскольку социальные группировки в казачестве весьма бесформенны, то главным критерием отношения к казаку будет отношение его к Красной Армии. В связи с чем советское руководство проводит ряд мер для сближения с казачеством: созывается I съезд трудового казачества, публикуется декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», были амнистированы несколько десятков тысяч рядовых казаков, захваченных в плен под Новороссийском [39, с.81-84].

Таким образом, хронологические рамки исследования - 1917-1920 гг. предопределены самой периодизацией политического и социально-экономического развития России, что полностью соответствует хронике событий на Дону:

Февраль 1917 года - буржуазно-демократическая революция и борьба за власть в верхах.

Май 1917 года - Донской войсковой Круг объявляет земли Дона “исторической собственностью казаков”.

Июнь 1917 года - войсковым атаманом избран генерал Каледин, возглавивший позже белое движение.

Лето 1917 года - Корниловский мятеж.

Август 1917 года - Ленин отмечает крайнюю “слабость массового казачьего движения в пользу буржуазной контрреволюции”.

Октябрь 1917 года - находящиеся в Петрограде казачьи части отказываются подчиниться Временному правительству.

Ноябрь 1917 года - войска Керенского и казачьи части донского генерала Краснова захватили Красное село и Гатчину. Атаман Каледин объявляет о переводе ряда округов и городов Области Войска Донского на военное положение.

Декабрь 1917 года - Центральная украинская рада отказывается пропустить войска Советов на Дон для разгрома Каледина.

Январь 1918 года - ультиматум съезда фронтового казачества Войсковому Кругу о передаче всей полноты власти Военно-революционному комитету.

Март-апрель 1918 года - восстания в станицах, как реакция на насилие новой власти.

Январь 1919 года - Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б), подготовленное С.Сырцовым, И.Ходоровским, Л.Троцким, Я.Свердловым. Начало массового “красного” террора.

Весна 1920 года - установление Советской власти на Дону. Начинается новый этап взаимоотношений власти и казачества.

В основе дипломного исследования лежит проблема взаимоотношения казачества с различными структурами власти: с Временным буржуазным правительством и с Советской властью на различных этапах ее становления. В феврале 1917 г. произошла смена государственной власти в России и было положено начало новых взаимоотношений казачества и власти. Рубежом исследования является 1920 г., когда на Дону окончательно была установлена Советская власть, что явилось резким спадом интереса власти к казачеству, потому что как сословие этот класс был уничтожен.

Историография предмета. Интенсивное исследование темы “Власть и казачество” началось еще в 20-е годы нашего столетия. Исследования носили популярный характер [37]. Значительными и интересными были исследования Н.Л.Янчевского и И.П.Борисенко [2]. Авторы являлись активными участниками борьбы с контрреволюцией и установления Советской власти. Касаясь политических событий 1917 г., Н.Янчевский дал оценку деятельности общеказачьих съездов в Петрограде и кругов на Дону. В 1935 г. вышел коллективный труд “История гражданской войны в СССР”, где показана роль казаков в июльских событиях 1917 г. и корниловском мятеже. Советские историки 20-30-х годов определяли место и роль казачества в данный период на основе партийных позиций, что не позволяло им объективно подойти к исторической проблеме.

Предметом специального исследования тема стала лишь в 60-е годы. Качественно новый уровень имели труды К.А.Хмелевского [2]. Особую ценность представляют работы современных историков, как старшего, так и молодого поколения. Среди них труды А.И.Козлова [24-28], Ю.К.Кириенко [20], А.В.Венкова [5-7], В.П.Трута [36] и другие. В них содержатся аргументированные положения и выводы о взаимоотношениях власти и казачества.

Следует отметить, что за последние десять-пятнадцать лет появилось огромное количество исследований по истории казачества, а за истекшие пять лет выход литературы принял лавинообразный характер. Литература о казачестве – историко-философская, экономическая, публицистическая, художественная – если не вся, то в большинстве своем несет печать той политики и идеологии, в условиях господства которых она создавалась. И это относится к литературе не только советского периода.

Характер литературы о казачестве предопределен той непрерывной борьбой, в эпицентре которой часть не по своей воле оказывались казаки. Поэтому она отражает ярость и победителей, и побежденных. Однако досоветской литературе присуща более разнообразная палитра красок. С рокового же 1917 г. казаки раскололись. И гамма цветов свелась к двум – белому и красному.

Сегодня анализируя казачью историографию, нельзя не обратить внимание на ту литературу, которая в последние несколько лет появилась в печати. Во-первых, бросается в глаза заданность изданий, диктуемая не только коммерческими соображениями, но и социальным заказом господствовавших режимов. Смысл его – оседлать казачество ради достижения своих целей. Во-вторых, не всегда учитывается, что такая литература, имея научную ценность, в значительной мере утратила свою значимость, так как вырвана из контекста исторического потока. В-третьих, эта литература формирует представления современного читателя о прошлом казачества, но в деформированном виде, когда утрачивается противоречивость, сложность прошлого и оно выступает упрощенно и примитивно. В-четвертых, носитель столь ущербных знаний стремится переделать окружающий мир по собственному подобию, питает экстремизм, насилие, разбой» [25, с.13].

Цели и задачи работы. На основе накопленного материала, на конкретных примерах показать этапы взаимоотношения власти буржуазной и советской с казачеством. Для решения поставленной проблемы важное значение имели труды по истории Дона советского периода А.И.Козлова На историческом повороте (1977), Ю.К.Кириенко Революция и казачество / Отв.ред. А.И.Козлов (1988), А.В.Венкова Донское казачество в гражданское войне /Отв.ред.А.И.Козлов (1992), Печать сурового исхода: к истории событий 1919 года на Верхнем Дону (1988), С.А.Кислицына Политика Донбюро РКП(б) в отношении казачества в годы гражданской войны (1995), П.Г.Чернопицкого Ф.К.Миронов в Донисполкоме (1996), Ю.Ф.Болдырева Борьба трудящегося крестьянства и казачества Донской области против белогвардейской диктатуры Краснова в 1918 г. (1990), Н.В.Звездовой Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг. (1997), сборник научных статей под редакцией доктора исторических наук А.И.Козлова «Проблемы казачьего возрождения» (1996), сборник историко-правовых актов «Земля в судьбах донского казака» (1998 г., сост.Н.Коршиков) и другие.

Методология. Основу дипломного исследования составляют положения и выводы, сформулированные в отечественной историко-правовой и государственно-

правовой науке. Привлечены материалы по истории и теории местного самоуправления России, по истории российского казачества и казачества Дона.

Рассмотрение взаимоотношений советской власти и казачества основывается на выработанных отечественными историками и правоведами положениях: Донская область была уникальным регионом с точки зрения наличия здесь специфических органов власти и управления, а также особенностей регулирования властных отношений через систему нормативно-правовых актов особого характера – постановлений Больших Войсковых кругов, Малого Войскового круга, Чрезвычайных казачьих кругов.

Источниками для работы послужили архивные документы, находящиеся в Государственном Архиве Ростовской области (ГАРО), периодические издания первых лет Советской власти, воспоминания руководителей и участников белого движения, декреты Советской власти, агитационные воззвания большевиков к казачеству, а также научные исследования по истории казачества последних лет.

Степень изученности проблемы. Литература о событиях на Дону в 1917-1920 гг. составила бы историческую библиотеку. Историографический анализ имеющейся литературы позволил сосредоточить внимание на исследовании проблем, поставленных в дипломной работе: взаимоотношения Временного правительства и казачества, вопросы агитационной работы большевиков в среде трудового казачества Дона, политика Донбюро РКП(б) в отношении казачества в годы гражданской войны.

Громадный фактологический материал о тех или иных элементах взаимоотношениях советской власти и казачества получил отражение в работах А.И.Козлова, А.В.Венкова, В.П.Трута, Е.М.Трусовой, Л.А. Этенко и других. С точки зрения ученых-историков рассмотрена история казачьего самоуправления, деятельность аппарата власти Временного правительства на Дону (комиссары, комитеты общественных организаций) и политическая линия Временного правительства по отношению к Донской области, практика управления казачьими воинскими соединениями со стороны Областного военного комитета. В отечественной историографии, к сожалению, «специально не изучалась история казачьих кругов, как органов реальной власти, их деятельность в 1917-1920 гг. Это обедняет государственно-правовую и самоуправленческую историю Донского края» [14, с.11].

Хронологические рамки работы: 1917 - 1920 гг.

Структура и содержание работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, хронологические рамки событий, историография и методология предмета, показана степень изученности проблемы.

В первой главе «Особенности политического и социально-экономического развития на Дону в 1917-1918 гг.» на большом фактическом материале исследуются проблемы укрепления государственности на Дону после падения монархического строя в России, взаимоотношений Временного правительства с местной властью Области Войска Донского, и позиция непримиримости казачества к этой политике. В главе также выясняются причины стремления казачьих идеологов к федерации: сохранение служилой пригодности казачества, укрепление его экономической основы – права землепользования, демократической самоорганизации (самоуправление). Глава содержит материал о росте оппозиции Войсковому правительству на Дону, что ускорило создание Донского объединенного правительства (5 января 1918 г.).

Во второй главе «Большевики и казачество в 1917-1919 гг.» изложена история взаимоотношений советской власти и казачества. Показана агитационная работа большевиков среди казачества, вскрыты противоречия в среде «календинцев», «корниловцев», монархистов, раскрыта крайне неустойчивая позиция отдельных групп военных частей и населенных областей, что предопределило дальнейшие кровавые события на Дону. Исследована роль Советов как революционной власти рабочих и солдат и показана трагедия атамана Каледина, предвидевшего неизбежность гражданской войны на Дону.

В заключении подводятся итоги многолетних исследований проблемы власти и казачества, политики советского правительства, проводившейся с 1917 г. по 1920 гг. по отношению к казачеству как геноцид, по определению многих российских историков. Вскрыты причины массовых репрессий против казаков, независимо от их участия в сопротивлении советской власти. Дана оценка действиям донского казачества в период революции и гражданской войны на Дону как активной военно-политической силы, искавшей свой особый казачий путь в революции.

В библиографии представлены все используемые в дипломной работе источники. Ссылки на использованные в работе источники даются согласно ГОСТу в квадратных скобках: [5, с.18], где первая цифра означает номер использованного источника, вторая – страницу, с которой приведена цитата.

Глава I. Особенности политического и социально-экономического развития на Дону в 1917-1918 гг.

1.1. Проблема власти на Дону в 1917 г.

В 1917 году произошла смена государственной власти. Пал монархический строй и Россия в феврале 1917 года становится буржуазно-демократической, а в октябре того же года советской республикой. В феврале 1917 года было положено начало новых взаимоотношений казачества и власти. [14]. Особый интерес представляет специфика реформ, отмеченных в Области Войска Донского в переломном 1917 г. Долгое время ученые в большей мере рассматривали историю революции и с большим сочувствием описывали борьбу угнетенных масс за свои права. Однако начали появляться отдельные диссертационные работы юристов о реформах XIX в. - Краковский К.П Судебная реформа в Земле Войска Донского (Саратов, 1981); историков о городском самоуправлении - Шилкина Е.Л. Власть и партии: органы городского самоуправления на Дону и Кубани (лето 1917 – лето 1918 гг.) (Ростов н/Д, 1995).

Россия была на пути буржуазно-демократических преобразований. Применительно к Области Войска Донского 1917 г. самым важным, исходным вопросом организации самоуправления было определение форм воздействия на процесс его становления Центральной властью, а также участия в нем населения, рождавшихся форм его правотворческой деятельности [14]. Предметом особого внимания Временного правительства стала необходимость укрепления местной власти на Дону с целью упрочения в регионе порядка и спокойствия, обеспечения Донской областью поставок хлеба в армию и потребляющие губернии. Дон постоянно посещали его министры или видные государственные деятели.

В области постоянно проживали и активно участвовали в формировании власти и управления депутаты Государственной думы и эмиссары Временного правительства, а также уполномоченные Центрального правительства по заготовкам продуктов. Более 20 государственных деятелей прибыли на Дон после октябрьского вооруженного восстания в Петрограде (среди них П.Н.Милюков, П.Б.Струве, М.В. Родзянко, Л.Г.Корнилов, А.И.Деникин, Б.В.Савинков и др.). Такого внимания со стороны Центрального правительства, государственных деятелей России, игравших важную роль в государственном управлении, командующих российской армией не удостоивался ни один регион страны [14, с.1-2].

Причина такого внимания заключалась в том, что Донская область была уникальным регионом с точки зрения наличия здесь специфических органов власти и управления, а также особенностей юридического регулирования властных отношений через систему нормативно-правовых актов особого характера – постановлений I, II и III

Больших Войсковых кругов (май-июнь, сентябрь, декабрь 1917 г.), Малого Войскового круга (август 1917 г.), Чрезвычайных казачьих кругов (январь-февраль 1918 г.).

Процесс формирования власти на Дону прошел путь от событий февральско-мартовской революции 1917 г. до образования Донского Объединенного правительства 5 января 1917 г. и его распада в феврале 1918 г. Рассматриваемый период, таким образом, имеет четкие границы отсчета: он начинается с Февральской революции, начала формирования центральной и местной власти, и завершается системой управленческих элит в феврале 1918 г. – уходом калединской администрации и приходом номенклатурной партийно-советской.

Довольно распространенным является утверждение, что в области Войска Донского власть принадлежала казачеству, которое владело 85% всей земли и составляло 43% всего населения Донской области [15, с.180-184]. Действительно, по Положению «Об управлении Донского войска» 1835 г. во главе местного управления Областью стоял Наказной Атаман, пользующийся правами по части гражданской – генерал-губернатора, а по части военной – командующего войсками в военном округе. Однако при внимательном рассмотрении вопрос о власти на Дону становится проблематичным.

После Февральской революции свои права на власть и управление областью предъявили иногородние крестьяне, рабочие, средние слои города. Буржуазия также считала себя обделенной властью. Весной 1917 г. в Области Войска Донского сформировалась демократическая система власти и управления:

1. Аппарат власти Временного правительства – Донской областной исполнительный комитет (председатель – присяжный поверенный кадет А.И.Петровский), городские, окружные, станичные, сельские и поселковые исполкомы.

2. Ставленники Временного правительства на местах: областной комиссар и комиссары 9 округов Дона.

3. Органы революционно-демократической диктатуры – Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов,

4. Органы власти и управления казачества – съезд (с мая 1917 г. – казачий круг), высший орган власти казачьего сословия и его исполнительные органы – Войсковое правительство и Донской областной атаман), а также органы городского самоуправления – городские думы и их исполнительные органы.

Таковы атрибуты системы демократической власти, которые необходимо было наладить, согласовать и сбалансировать их деятельность. Однако развитие событий показало, что систему власти сбалансировать не удалось. Противоборство классов (сословий) и их властных структур обострилось после проходивших одновременно Областно-

го съезда крестьян (900 делегатов, Новочеркасск, 14-25 мая 1917 г.) и 1 Большого казачьего круга (25 мая-18 июня). На съезде крестьян было принято решение об отмене частной собственности на землю. Однако 1 Большой Войсковой круг подтвердил свои права на землю и принял решение об отзыве казаков из аппарата Временного правительства – комитета общественных организаций, а также из Советов. Это свое решение казачество стало неуклонно проводить в жизнь, на что Советы Дона ответили протестом. Борьба двух властных структур – Войскового правительства и Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов обострилась. Осенью 1917 г. две акции Войскового правительства оттолкнули от него широкие слои населения и усилили Советы Дона: вооруженное вторжение в Ростов и взятие его Калединым в конце ноября - начале декабря 1917 г., принятие на Дону более 20 политиков, изгнанных революцией из центра (в основном корниловцев). Такая демонстрация власти казачества силой фактически свидетельствовала об отсутствии власти у Войскового правительства.

1.2. Временное правительство и казачество

Политика донской верхушки была противоречивой. Она поддерживала движение генерала Корнилова и требовала установления в стране твердой власти, но к осени 1917 года, с обострением ситуации в стране, стала менять свои взгляды. 1 сентября 1917 г. генерал Корнилов был арестован Временным правительством за Обращение к России с призывом вести войну до победы над Германией: «Временное правительство под давлением большевистского большинства Советов действует в полном согласии с планами Германского генерального штаба... Предать же Россию... я не в силах и предпочитаю умереть» [32, с.258].

По мнению очевидцев, уже тогда возник «водораздел» между «российскими» и «местными» (казачьими) группировками. У Донского атамана Каледина и Кубанского атамана Филимонова «было довольно своих домашних хлопот, казачья верхушка устраивала свои дела с расчетом до Учредительного собрания... Жить на «самостоятельных» началах, наладить отношения с неказачьим населением, завершить строительство своих выборных установлений и, опираясь на них, отразить натиск большевизма» [5, с.25].

В сентябре 1917 года в Киеве состоялся съезд представителей народов и областей, «стремящихся к федеративному переустройству Российской республики». Представители донских казаков приняли в его работе самое активное участие. Товарищ атамана М.П.Богаевский заявил: «... Одним из мотивов, толкающих нас к федерации, является то, что Россия стала “товарищеской”, и страх, что “товарищи” все могут... Бо-

язнь дать “товарищам” честный и открытый бой заставляет нас говорить о федерации” [8]. По этим соображениям казачьи вожди приняли участие в создании Юго-Восточного Союза казачьих войск и горских народов Кавказа. Договор об образовании такого Союза был подписан 21 октября 1917 г.

25 октября 1917 г. представители Совета Союза казачьих войск вместе с Керенским послали телеграмму в 1-ю Донскую и 5-ю Донскую казачью дивизии с приказом немедленно двигаться на Петроград. Выступавшая против Временного правительства казачья верхушка теперь поддержала Керенского, но имела намерения использовать его как марионетку.

27 октября Донское Войсковое правительство объявило, что Временное правительство ожидается в Новочеркасске.

31 октября были арестованы делегаты Донской области, возвращавшиеся со II Съезда Советов. «В отходящей к Донской области части Донбасса 45 пунктов были заняты казачьими войсками, которые начали разгон Советов» [5, с.25].

Казачьи войска внесли определенный вклад в раскол единого государства. По воспоминаниям П.Н.Краснова, “большинство склонялось к тому, чтобы Россия была конституционной монархией или республикой, но чтобы казаки имели широкую автономию” [32]. Казачьи войска шли по пути укрепления своего государственного переустройства, тем более, что они имели опыт собственной своеобразной государственности. Казаки крепили власть областную, придавая ей функции власти государственной. А.П.Богаевский считал, что в тот период “только у казаков сохранился государственный порядок” [17, с.17]. Утверждая свою автономию, казаки шли конституционным путем. Верхи казачества были едины во мнении о том, что “в дни государственного развала и распада казачество оказало организованное сопротивление анархии” [17, с.22].

Временное правительство после победы Февральской революции стало разрабатывать свою политику по отношению ко всем классам, сословиям и партиям русского общества и, в частности, к казачеству. В этом сословии Временное правительство видело большую социальную силу “с государственным и патриотическим пониманием” переживаемого момента, а в казаках крепкое войско с твердой дисциплиной, способное приостановить революционный процесс в стране.

На первых порах Временное правительство показало свою буржуазную революционность. Арестована царская семья, при Ставке верховного Главнокомандующего была упразднена должность походного атамана, которым состоял Великий Князь Борис Владимирович. Под давлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

военный министр А.И.Гучков вынужден был отдать распоряжение об аресте походного атамана и некоторых лиц из его окружения. Однако, Штаб походного атамана в Ставке военного министерства был сохранен (стараниями “Союза казачьих войск”). Основной аргумент совета “Союза казачьих войск” - защита интересов казаков на фронте. Штаб походного атамана просуществовал до Октябрьской революции. Временное правительство, устранив от власти князя Бориса Владимировича, вместе с тем не пошло на ликвидацию Штаба походного атамана, в котором основной костяк составляли приверженцы старого режима.

На Дону и Кубани Временное правительство назначило своими представителями власти областных комиссаров казаков-кадетов, членов IV Государственной Думы - М.С.Воронкова и К.Л.Бардижа [34].

В начале марта 1917 года в Новочеркасске был арестован наказной атаман (царский ставленник) граф Граббе, а временным войсковым атаманом казачья верхушка назначила Е.А.Волошинова. Временное правительство вынуждено было санкционировать эту перемену в войске.

Не сложно сделать вывод о том, что это привело к разделению власти атамана со ставленником Временного правительства М.С.Воронковым. Правительство понимало, что ссориться с казачеством ему не выгодно, так как показывают последующие исторические события, оно могло опереться на казачьи войска в борьбе с революционными силами. Временное правительство всячески поддерживало казачью верхушку. Так, 14 марта 1917 года военный министр А.И.Гучков подписывает приказ “О реорганизации местного гражданского управления казачьего населения”. Новый государственный строй предполагал изменения и в структуре казачьего управления. В приказе значилось:

1. Скорейшая отмена всех правоограничений казаков, не оправдывающихся особыми условиями их военной службы.

2. Реорганизация местного управления казачьими войсками на началах самого широкого самоуправления, как вполне отвечающего историческому прошлому казачьих войск.

3. Рассмотрение вопроса об облегчении казакам снаряжения на службу как в военное, так и в мирное время [35, с.326-327].

Таким образом, Временное правительство, в лице своего военного министра А.И.Гучкова, пошло в интересах атаманско-офицерской верхушки казачества на восстановление казачьих кругов, съездов и рад, а также на создание казачьего союза в

масштабах страны. Временное правительство шло на перестройку казачьей жизни в рамках буржуазного строя.

По приказу военного министра Временного правительства казачьи круги и съезды должны были внести свои предложения и пожелания по улучшению самоуправления и облегчения военной службы казаков и подготовить их по трем основным направлениям:

- 1) мероприятия, которые могут быть осуществлены его распоряжением;
- 2) мероприятия, которые могут быть осуществлены решениями Временного правительства;
- 3) мероприятия, которые могут быть осуществлены только законодательным путем, т.е. на Учредительном собрании [10].

Для выработки новых положений о службе, правах, обязанностях, внутреннем устройстве и гражданской жизни казаков, казачьих войск и областей А.И.Гучков поручил наказному атаману Амурского казачьего войска генерал-майору Хагондокову выяснить на местах все те изменения, поправки и нововведения, которые должны быть внесены в законодательство о казаках. В апреле 1917 года атаман Амурского казачьего войска объехал войска: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Оренбургское и Астраханское. Генерал собрал обобщающий материал для выработки проектов по казачьему законодательству. Однако апрельский государственный кризис и падение Временного правительства первого состава, по существу, прекратили решение этого вопроса.

Временное правительство пыталось решить и аграрный вопрос в казачьих областях. 3 апреля 1917 года оно обратилось к населению Дона с воззванием по земельному вопросу, в котором осуждало захват казачьих и помещичьих земель. Воззвание рекомендовало иногороднему населению спокойно дожидаться Учредительного собрания, где будет выработан закон, наделяющий и их землей. “В настоящее время правительство подтверждает, что права казаков на землю, как они сложились исторически, остаются неприкосновенными” [20]. Временное правительство, откладывая решение земельного вопроса до Учредительного собрания, исходило из незыблемых старых аграрных порядков на Дону. Оно желало завоевать симпатии казачества и использовать казаков для борьбы с революцией.

С созданием коалиционного Временного правительства, сформированного в начале мая 1917 года, проблемы казачества оставались нерешенными. Проекты А.И.Гучкова по казачьим реформам были “положены под сукно”. Казачьи вопросы не ставились на заседаниях коалиционного Временного правительства. Однако в своей практической деятельности министры нового правительства вынуждены были касаться,

в той или иной степени, казачьей проблемы. По поводу выступления министра земледелия В.Чернова на Всероссийском съезде крестьянских депутатов уже упоминалось выше (проведение аграрных реформ за счет казачьих земель). Новый министр финансов, один из лидеров партии кадетов, А.И.Шингарев, находясь на Дону и желая успокоить казачество, отмечал, что заявление В.Чернова не является мнением всего Временного правительства [11].

Отношение Временного правительства к казачеству зависело от его состава, и это становится очевидным. Министры-кадеты стремились открыто привлечь казачество на свою сторону и сделать его орудием для “спасения России” (т.е. борьба с революцией), министры-соглашатели желали, чтобы казачество пошло вместе с русской революционной демократией. Таким образом, даже коалиционное Временное правительство, по мере развития и углубления революционной ситуации, решило опереться на это военное сословие, что и подтвердил новый июльский кризис 1917 года в России.

Донское Войсковое правительство не признало власть СНК. 26 октября 1917 г. был отдан приказ всем казачьим частям в Области Войска Донского, согласно которому Войсковое правительство приняло на себя всю полноту государственной власти в области и объявило наиболее опасный угольный район на военном положении. В относящейся к Донской области части Донбасса 45 пунктов были заняты казачьими войсками, которые начали разгон Советов [5, с.69].

24 ноября 1917 г. делегация посетила В.И.Ленина и передала резолюцию Совета Союза казачьих войск с протестом против посылки большевистских частей на Дон. Ленин ответил, что посылка революционных частей на Дон ни в коей мере не ущемляет прав трудового казачества, а, наоборот, поможет ему в борьбе за свои права. Делегация сообщила на Дон о результатах визита: Ленин и ВРК «готовы были признать право казачков на самоопределение, но полной веры в искренность нейтралитета казаков... у них еще нет». В тот же день на вечернем заседании ВРК заслушал еще одного делегата от Донской области, который сообщил: «Донская область отрезана от остальной России. Режим господствует николаевский. Агитаторы по деревням арестовывались казаками...». 26 ноября Ленин поручил Петроградскому ВРК довести воззвание до сведения Совета Союза казачьих войск. В тот же день была послана телеграмма морякам Черноморского флота: «Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы – вне закона» [5, с.97].

В это время на Дону «масса простого казачества, да и многие офицеры пока еще держали нейтралитет. Северные станицы, где неказачьего населения почти не было. Отказывали своему правительству в доверии. Зато в южных станицах, где крестьян-

ское население намного превышало казачье, появляются первые признаки нарастания новой стадии борьбы. На этот раз – крестьян против казаков с целью передела земли.

1.3. Социальные противоречия на Дону.

К концу 1916 г. Россия подошла к новой революции. Экономический кризис ухудшил положение народных масс в тылу, а также снабжение армии. Центры страны оказались на грани голода и топливного кризиса. Особенно критическое положение было в Петрограде, Москве, а также в центрально-промышленном и Северо-Западном районах.

Военное лихолетье в областях и губерниях Дона и Северного Кавказа не достигло общероссийских масштабов. Здесь сложилась иная ситуация. Это объясняется особенностями и спецификой социальной структуры населения, а также своеобразием социально-экономического и политического развития.

Донские казаки обладали многими правами и привилегиями. Из всех прав Войска владение землей являлось наиважнейшим правом потому, что оно определяло форму правления у казаков, образ их службы и автономию Войска. Форма пользования землей предоставляла казакам и многие права: личную свободу, освобождение от податей и повинностей, право свободного винокурения, беспошлинной торговли и т.д. Форма пользования землей определяла и обязанности казаков [16, с.8].

К началу революции 1917 г. в России было 11 казачьих войск (в период революционных преобразований их количество возросло до 13). Всего в казачьих войсках России насчитывалось 4,5 млн. человек. Донское войско, одно из старейших, насчитывало 1,5 млн. казаков. В данное количество входило также 30 тысяч калмыков, приписанных к казачьему сословию. Население Дона по своему составу было весьма неоднородным. Казаки составляли лишь 43 % населения края. И хотя казаки не имели количественного преимущества перед другими сословиями, 4/5 всей земли в Области Войска Донского числилось за казаками. Таким образом, 12-15 миллионов десятин земли находилась в руках казаков. Большая часть этого земельного пая распределялась между казаками, а использование остальной земли - “войскового запаса” - давало средства для содержания казачьей администрации, учебных заведений и прочих надобностей.

При рождении казаку полагался пай земли. В различных районах области он был разный, но в среднем по войску равнялся 12 десятинам. В низовьях Дона станичные пай были больше, чем в верховых станицах. Но, по сравнению с крестьянскими наделами, казачий земельный надел превышал крестьянский в пять раз. В казачьей среде не замечалось такого сильного расслоения, как в среде российского крестьянства,

где 2/3 всего сословия составляли бедняки. По подсчетам ученых, казачья беднота составляла всего лишь 25% от общего войскового населения [26, с.113-114]. Около 10% казаков обеспечивали свои семьи за счет “нетрудовых доходов”, т.е. сдавая в аренду крестьянам или иногородним свою землю. Происходило это не из-за лени, а из-за невозможности обрабатывать ее своими силами. Эта часть казачества была наименее обеспеченной.

С ростом казачьего населения появилась нехватка земли. В 1912 г. администрация войска рассчитала, что если казачий надел оставить в прежних размерах, то войскового запаса для наделения им казаков хватит на пять лет. Путь разрешения этой проблемы был весьма прост (как считали казаки): передел земли, в том числе помещичьей, монастырской и соседской. Но, эту проблему можно было решить путем перехода от экстенсивного земледелия к интенсивному, на что, конечно же, требовалось продолжительное время.

Перед казачеством остро стоял еще один вопрос - это освобождение от повинностей. Снаряжение на военную службу за свой счет обходился казаку в 250-300 рублей, что составляло два полных годовых дохода.

Перед 1917 годом все эти проблемы обострились внутри казачьего общества. Обострились и отношения между “верховыми” и “низовыми” казаками. Земельный пай в низовых станицах составлял 18-20 десятин пахотной земли, на севере области он был в два раза меньше, и колебался от 7 до 10 десятин. В некоторых станицах на севере Дона казаки имели пай лишь в 4 десятины.

Нельзя сказать, что войсковое правительство бездействовало. Пытаясь решить эту проблему оно переселяло казаков из мест, где земля была непригодна для сельскохозяйственной обработки во вновь созданные станицы на пустующих землях. Еще в XIX веке некоторые помещики, чьи земли вклинивались в казачьи, получали новые участки вне пределов области, а свои прежние владения оставляли казакам. Земельный конфликт затронул также и казачьи семьи. Семья казака сводила всю полученную мужчинами землю в одно хозяйство. Фактическим владельцем таких хозяйств были казаки старших возрастов. Молодые члены семьи (до 25-30 лет) хотя и имели формально собственный пай земли, но фактически им не распоряжались. Положение некоторых молодых казаков ничем не отличалось от положения батраков. Отделиться от семьи они могли лишь с согласия станичного сбора, что было весьма проблематично, так как главенствовали на этом сборе все те же “старики”, в чьих руках находилась семейная земля. По традиции, на отделение от семьи с земельным паем могли рассчитывать лишь старшие сыновья, младшие могли наследовать лишь родительские земли. О хозяй-

ственной самостоятельности младших сыновей речь могла идти лишь с утерей трудоспособности родителями. Современники называли этот конфликт внутри казачества “конфликтом между отцами и детьми”, между “стариками” и “молодыми”. В.А.Антонов-Овсеенко, признавая существование противоречий внутри казачества, все же считал, что “противоречия внутри казачества ... не были, однако, ни особенно глубоки, ни особенно обострены” [1, с.65].

Основа конфликта, переросшая позднее в кровопролитную борьбу на донской территории, заключалась в другом. По соседству с казачьими станицами лежали поселения крестьян. Земли у них было гораздо меньше, но качество ее было лучше. Это была бывшая помещичья земля, выбранная и предназначенная для сеяния злаков еще в те времена, когда основная масса казачьего населения занималась скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Обработывалась она лучше, так как у крестьян был опыт земледелия. Казаки же в своей массе перешли к земледелию во второй половине XIX века. Кроме того, крестьяне были освобождены от казачьей воинской повинности, от сборов на службу за свой счет (они служили на общих основаниях). Все это приводило к тому, что коренные донские крестьяне с меньшего количества земли имели примерно те же доходы, что и казаки. На землях коренных крестьян использовалось интенсивное земледелие. Но и крестьяне испытывали проблему малоземелья, и с вождедением смотрели на казачьи наделы. Основные крестьянские поселения располагались в низовьях Дона, где казачьи наделы были особенно велики, а само казачество (в численном соотношении) сильно уступало крестьянскому населению.

Не меньшую заинтересованность во всеобщем переделе земли проявляли и иногородние, которые своей земли почти не имели. Они вели хозяйство на арендованной у помещиков и казаков земле. В верховьях Дона, где казаки составляли около 90% населения и были экономически однородны, эти противоречия почти не проявлялись. До 1917 года открытых выступлений крестьян против казаков не было.

Первая мировая война и массовая мобилизация поставили значительную часть казачьих хозяйств под угрозу разорения. Именно это обстоятельство заслонило многие другие вопросы, стоявшие перед казаками.

После Февральской революции 1917 года, на фоне анархии и всеобщего хаоса, казаки активно принялись за обустройство своей областной власти и восстановление погрязших самодержавием прав. Казаки требовали восстановления Войскового Круга и выборности Войскового атамана. За не казачьим населением, уже имевшем право самоуправления, предполагалось его сохранить.

Созванный 26 мая 1917 года Войсковой Круг работал до 18 июня 1917 года. Круг признал Временное Коалиционное правительство единственной властью в стране и высказался за то, чтобы Россия стала неделимой народной республикой. На Кругу было объявлено, что “Войско Донское составляет неотделимую часть великой Российской народной республики, имеющую широкое местное самоуправление с правом законодательства по местным делам, не противоречащего общим основным законам, и с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями, принадлежащими Донской войсковой казачьей общине” [9]. Войсковой Круг избрал атаманом Алексея Максимовича Каледина, были образованы комиссии и Войсковое правительство. Таким образом был создан законодательный и представительный казачий орган - Донской Войсковой казачий круг и органы исполнительной власти - атаман и правительство.

Круг заявил, что является единственным правомочным органом по высшему управлению Войском, отозвал казаков из Донского областного исполкома. Казаки не признавали органы власти, куда входили представители крестьянства. Одной из причин было выступление на Крестьянском съезде, проходившем в мае 1917 года, где министр земледелия Временного правительства В.Чернов заявил, что казакам придется потесниться на своих землях (в пользу крестьян). В этот период всех тревожила возможность конфликта между казачьим и не казачьим населением области из-за разной наделенности землей. В целом “большинство казачества в 1917 году состояло из таких мелких собственников, которые цепко держались за свои привилегии” [26, с.129], гарантированные им государством и всем казачьим войском. Наличие внутри области менее обеспеченного землей не казачьего населения окрашивало все земельные и классовые противоречия в сословный цвет, и на такое восприятие событий не могла повлиять казачья беднота в силу своей немногочисленности [26, с.65].

Решения Войскового Круга носили сословную окраску, а предшествовали этому события апреля 1917 года. 16-27 апреля 1917 года состоялся войсковой казачий съезд Войска Донского. Решения съезда были направлены на сохранение сословных привилегий казачества (по аграрному вопросу подтверждена резолюция Петроградского общеказачьего съезда). Для проведения в жизнь этого решения казачья верхушка пошла на ряд уступок мелкобуржуазной демократии. А именно:

1. По всем главным обсуждаемым вопросам докладчиками были выдвинуты казаки-демократы: меньшевик П.М.Агеев - по аграрному вопросу, народный социалист С.Г.Елатонцев - о местных органах власти, “независимый социалист” Н.М.Мельников - о казачьем самоуправлении на Дону и пр.

2. Казачий съезд сделал уступку в важном требовании эсеров и меньшевиков: ввести земство на Дону.

3. По важнейшим вопросам момента были приняты решения в духе резолюций, принимаемым меньшевиками - поддержка Временного правительства, Советы рассматривались как органы, содействующие буржуазному правительству, принята резолюция "Война до победного конца" и др.

В вопросе о власти казачий съезд можно расценивать как подготовку к взятию власти на Дону. Свидетельство этому ряд обстоятельств:

1) съезд принял решение о подготовке войскового круга из одних только казаков;

2) съезд ограничил компетенцию исполкомов и не поддержал решения Временного правительства и соглашателей на местах о том, что они являются органами власти.

В резолюции о самоуправлении на Дону, принятой по докладу председателя Нижне-Чирского общественного комитета мирового судьи и казака Н.М.Мельникова, подчеркивалось, что "предложение о создании на Дону единой организации, объединяющей на началах полного слияния казаков и крестьян, является неотъемлемым", "необходимо создание особого управления - казачьего", вопрос об управлении крестьянским населением "комиссия исключила из программы своего обсуждения". Советы и исполкомы были признаны "временными общественными организациями, возникшими вследствие государственного переворота" [34].

Резолюции съезда несли на себе следы внутренних противоречий. В противоречии друг с другом находились и сами резолюции. Если сопоставить резолюцию "О форме государственного устройства", где утверждалось, что самоуправление должно быть сословным (в данном случае казачьим) с резолюцией "О земстве", выдвигавшей действительно демократический принцип "земство должно быть основано на демократических началах, единое и равное для всего населения области", то видно, что в этом противоречии сталкивались интересы сословные с демократическими [4, с.57]. Однако, стоит правда отметить, что при утверждении резолюции "О форме государственного устройства" были мнения о введении широкого самоуправления, которое бы являлось общим, а не сословным: крестьянским, казачьим, дворянским.

Эти противоречия, внесшие раскол в казачьи регионы, не были преодолены в 1917 году.

Экономическое развитие Дона имело свои особенности. Промышленный комплекс занимал 9 место из 20 районов. Но главное содержание его экономики определя-

ло сельское хозяйство, оно обусловило и основные направления региональной промышленности. Экономика региона носила аграрно-промышленный характер. В его зерновых районах хлеба на душу населения собиралось больше, чем в любом другом месте России. Даже среди наиболее развитых аграрных районов страны казачьи хлебные поля Дона выделялись темпами роста производства зерна. Главными производителями и поставщиками сельскохозяйственной продукции Дона и Северного Кавказа, в отличие от Европейской России, были не помещичьи имения, а хозяйства крестьянского типа. Итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. свидетельствовали, что к трем казачьим областям, хозяйствам крестьянского типа принадлежали 74,3% всех посевных площадей, 94.2% всего крупного рогатого скота.

За 89 дней до Февральской революции Департамент полиции в донесении для руководства МВД и высокопоставленных чиновников других ведомств свидетельствовал, что самый острый «политический» вопрос – чем и как страна будет питаться наступающей зимой, что до конца 1916 – начала 1917 годов не было более острого вопроса, чем продовольственный.

Продовольственный кризис затронул также Дон и Северный Кавказ, но по сравнению с центром страны он протекал более мягко, не достиг размеров общероссийского. В регионе не существовало карточно-распределительной системы обеспечения населения ни перед Февральской революцией, ни в ходе ее. Помимо выполнения государственной хлебной повинности и полного обеспечения продуктам питания населения, хлеборобы еще готовы были сдавать государству хлеб.

В целом население Дона и Северного Кавказа существенно отличалось от жителей остальных регионов России по уровню жизни, который здесь был более высоким, как в городах, так и в сельской местности. Они почти по всем критериям находились в более благополучном положении, чем в других районах страны. Крестьянские хозяйства продолжали оставаться крупнейшими производителями и поставщиками сырья и продовольствия. Промышленность работала стабильно. Общероссийских масштабов дороговизна не достигла, более высокая зарплата и более высокий прожиточный минимум у сельского населения, отсутствие карточно-распределительной системы свидетельствовали о том, что население не испытывало острой продовольственной нужды, продовольственный кризис по сравнению с центром страны протекал мягко. К 1917 г. регион располагал большими продовольственными запасами, путями сообщения и другими материальными ресурсами. Поэтому военное лихолетье на Дону не достигло общероссийских масштабов.

Казачество, представлявшее собой редкое, если не феноменальное социальное явление отечественной и мировой истории, возникло и формировалось на волне неприятия усиливавшегося крепостничества, централизации и советизации. Процесс социальных противоречий на Дону углублялся постепенно. Экономическое положение определяло остроту политических событий. Это сказалось на характере революционного процесса.

Аграрный вопрос в России в настоящее время стал одним из самых острых экономических, социальных и политических проблем. Страна нуждается в такой аграрной реформе, которая позволила бы создать высокоразвитый аграрно-индустриальный сектор. Аграрный вопрос современной России включает в себя целый ряд аспектов, но одним из актуальных и неожиданно возникших дополнительных аспектов стала проблема наделения или, может быть, возвращения возрождающемуся казачеству земельных массивов в местах его постоянного обитания, причем не только вокруг исторических станиц и хуторов, но везде, где образовались крупные казачьи общества.

В этой связи бесценен исторический опыт организации казачьего землевладения и землепользования в России, когда казачество являлось признанным военным сословием и несло на определенных условиях государственную службу.

Глава 2. Власть и казачество

2.1. Агитационная работа большевиков в среде трудового казачества Дона (1917 - май 1918 гг.)

К лету 1917 года в России из многих противоборствующих политических течений выделилось два главных. Во-первых, это была не особо многочисленная и не особо известная в народе, но постепенно приобретающая силу и известность, партия большевиков. Большевики считали свое движение составной частью международного революционного движения, основная цель которых - мировая социалистическая революция, захват власти в России и создание плацдарма для мирового революционного процесса.

“Четкой программы социальных и экономических преобразований в самой России, в случае прихода к власти, большевики не имели (в апреле 1917 года В.И. Ленин констатировал, что прежняя программа партии устарела, а новую партия приняла лишь в марте 1919 года)” [5, с.14]. Объективно большевики делали ставку на развал страны, что облегчило бы приход к власти, отсюда и поощрение “русского бунта” и анархии.

Противостоящей силой большевикам стало государственное течение, сложное по своему составу. “В то время все антибольшевики чувствовали себя членами одного общего течения”, - писал В.Л.Бурцев [17, с.35]. Бурцев вспоминал Московское Совещание в августе 1917 года, когда депутаты, приехавшие из разных концов России и с фронта, “резко поделились на два лагеря: на тех, кто за большевиков, и на тех, кто против большевиков” [17, с.34]. Выступившие на этом совещании атаман А.М.Каледин и генерал Л.Г.Корнилов были едины в своих убеждениях: беспримерная борьба с большевиками ради спасения России. В частности А.М. Каледин говорил об угрожающем положении России, о ее великом прошлом и великом будущем, о казаках и их роли в общей борьбе за Россию, о предательстве большевиков и о борьбе с ними до конца. В сознании этого течения главной целью была борьба за сохранение страны, за выведение ее из кризиса, борьба с анархией и немцами. Борьба с большевиками, которых подавляющая часть этого течения считала немецкими агентами, была лишь составной частью этой борьбы. Как уже упоминалось, течение было неоднородным. В нем намечался раскол. Проявление активности одного из направлений этого течения (“Корниловский мятеж”) расколол государственное течение. Спор внутри верхушки общества, как спасти Россию - любой ценой или сохраняя ценности либерализма, - способствовал поражению выступления. Офицерство раскололось на “корниловское” и “демократическое”, казаки - на “калединцев” и “трудовое казачество”. В этой обстановке большевики стали наращивать агитационную работу в казачьей среде.

Большевики понимали, что после победы Февральской буржуазно-демократической революции на Дону сложилась острая социально-экономическая и политическая обстановка. Здесь был особый уклад в экономике и управлении. В крае развернулась ожесточенная классовая борьба за власть и землю.

Большевицкие организации Донской области вели агитационную работу среди трудовых казаков (в средних и низших слоях). Агитация проводилась через распространение “Правды” и других газет, освещающих земельную программу РСДРП(б), ее политику, и путем посылки агитаторов в казачьи станицы и хутора. Основной целью агитационной работы было - оказать помощь казакам-середнякам преодолеть мелкобуржуазные колебания, идти вместе с рабочими и беднейшим крестьянством и казаками не на бунт, а на сознательную революционную борьбу. Агитаторы убеждали казаков в необходимости борьбы за переход власти в руки Советов, пытались раскрыть сущность буржуазного Временного правительства, предсказывали неминуемый крах двоевластия.

В казачьей среде агитационную работу вели, кроме большевиков, и эсеры, поддерживавшие коалицию с буржуазией (соглашаясь с ней по таким главным вопросам, как завоевание власти, продолжение империалистической войны и т.д.), и меньшевики, составлявшие большинство в Советах в тот период.

Агитаторов было недостаточно не только для отправки в станицы, но и на предприятия в городах. Большевистские комитеты Дона просили ЦК партии прислать им пропагандистов. В ответ ЦК сообщал, что у них нет такой возможности. Большевикам приходилось готовить агитаторов из местных интеллигентов, рабочих, фронтовой молодежи, выходцев из казачьей среды. Их направляли в округа области на 10-15 дней по одному или группой в 4-5 человек (одним из таких агитаторов был беспартийный Ф.Г.Подтелков, выступавший за утверждение Советской власти в казачьих районах).

26 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров обратился к трудовому казачеству с разъяснением политики Советской власти и призывом: “Ваша судьба, казаки, в ваших руках. Наши общие враги - помещики, капиталисты, корниловцы-офицеры; ... от вас зависит теперь, будет ли дальше еще литься братская кровь. Объявите Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и всех их сообщников и пособников врагами народа, изменниками и предателями” [3, с.176].

Осенью 1917 года казачество было слабо связано с Советами. По свидетельству секретаря Донского окружного бюро РСДРП(б) М.П.Жакова, казачьи секции в это время существовали лишь при нескольких Советах. Октябрьский переворот внес свои коррективы. Донское Войсковое правительство, естественно, не признало власть СНК, а 26 октября 1917 года был отдан приказ всем казачьим войскам в области Войска Донского, согласно которому Войсковое правительство приняло на себя временно всю полноту государственной власти в области и объявило наиболее опасный угольный район на военном положении [12].

25 ноября в Петроградский ВРК была послана казачья делегация для выяснения отношения Советской власти к Дону. Представители Совета Союза казачьих войск заявили, что их цель - “рассеять предубеждение новой власти к казачеству”. Казаки заявили, что не признают новой власти, пока она не будет принята всей Россией. Если же Учредительное Собрание будет состоять из большевистского состава, то казаки подчинятся новой власти, но только как федеративная республика, оставляя за собой право на самоопределение. В тот же день делегация посетила Ленина и передала ему резолюцию Совета Союза казачьих войск от 24 ноября 1917 года с протестом против заключения перемирия с Германией и против посылки большевистских отрядов на Дон.

Вождь пролетариата ответил, что посылка революционных частей на Дон ни в какой мере не ущемляет прав трудового казачества, а наоборот, поможет ему в борьбе за свои права. Делегация сообщила на Дон о результатах визита: Ленин и ВРК “готовы были признать право казаков на самоопределение, но полной веры в искренность нейтралитета казаков ... у них еще нет” [5, с.49]. Однако, в тот же день на заседании в СНК Ленин выступает с докладом по вопросу об отношении к Каледину и Раде, о манифесте по этому поводу. В результате было принято знаменитое воззвание “Ко всему населению”, в котором вожди контрреволюционного заговора объявлялись вне закона, а переговоры с ними или попытки посредничества воспрещались. 26 ноября Ленин поручил Петроградскому ВРК довести воззвание до сведения Совета Союза казачьих войск.

В декабре 1917 года Советское правительство начало планомерную вооруженную борьбу с казачьим правительством. Наступлению “красных” противопоставить было нечего. Добровольческая Армия к тому времени насчитывала 1,5 тыс. человек, а пришедшие с фронта на Дон казачьи полки, стали в оппозицию ко всем, кто призывал их к активным действиям. Свою роль сыграла большевистская агитация и на фронте и в казачьих областях.

10 января 1918 года в станице Каменской открылся съезд, назвавший себя “Съездом фронтового казачества”. Съезд объявил себя властью в области и избрал казачий Военно-Революционный комитет во главе с Ф.Подтелковым и М.Кривошлыковым и принял резолюцию: «Съезд и ВРК призывают все казачьи части, все трудовое казачество, все трудовое население Донской области отнестись с доверием к нему, сплотиться и организовать для поддержки ВРК, который воскрешает лучшие страницы истории вольнолюбивого Дона».

Казачий ВРК требовал от Войскового правительства передачи ему власти, управления воинскими частями и ведения операций против большевиков, требовал отозвать с фронта партизанские отряды, разоружить добровольческие дружины. Неопределенность позиции казачьего ВРК была налицо. С одной стороны, он требует всей полноты власти от войскового правительства, с другой стороны, предъявляет права на борьбу с большевиками (что собственно и делало войсковое правительство). Но и еще один момент заставляет думать, что ни Подтелков, ни Кривошлыков со товарищами не представляли, за чей счет будут содержаться фронтовые и строевые части, присоединившиеся к казачьему ВРК. С просьбой о финансировании обратились к большевикам. Свидетельство этому телеграмма, посланная Наркому Антонову от членов казачьего

ВРК: “Содержать полки нечем... отпустите хотя бы 2-3 миллиона... чувствуется недостаток в хлебе. Подтелков, Маркин” [19].

19 января 1918 года, под натиском антибольшевистских сил, казачий ВРК, терявший свои позиции, признал власть Совета Народных Комиссаров. В феврале 1918 года казачьи части, находящиеся в Новочеркасске, заявляли, что “против революционных войск не пойдут. Из Петрограда приехало свыше 100 делегатов-агитаторов. Агитаторы все без исключения - донские казаки. Их задача - организовать в Донской области Советы казачьих депутатов”. Агитация, обращенная к трудовым казакам, призывала их взять всю власть и землю в свои руки. В марте того же года В.И. Ленин отмечал, что борьба с помещиками и буржуазией “соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества отпадали от эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти”.

Показателем отношения казачества к Советской власти стал 1-й съезд Советов Донской республики, проходивший 9-14 апреля 1918 г. в Ростове-на-Дону. Съезд высказался за признание Брестского мира, констатировал, что Донская республика – часть РСФСР. Однако не все делегаты считали Советскую власть окончательно установившейся и признанной. Один из них заявил, что они собрались, чтобы «решить сейчас, под какую власть мы должны пойти и стать в ее распоряжение» (40, с.34).

2.2. Политика Донбюро РКП(б)

в отношении казачества в годы гражданской войны

Обстановка в Советской России в период гражданской войны во многом зависела от положения на окраинах, в том числе и на Дону, где сосредоточился самый крупный отряд «наиболее организованной и потому наиболее значительной» силы не-пролетарских масс России – казачества.

Истоки казачьей политики большевиков относятся к 1917 году, когда В.И. Ленин предупредил о возможности образования на Дону “русской Вандеи”. Хотя казачество в ходе революции в октябре 1917 года придерживалось в целом позиций нейтралитета, отдельные его группы уже тогда приняли участие в борьбе с Советской властью. В.И. Ленин считал казачество привилегированным крестьянством, способным при условии ущемления его привилегий выступить в качестве реакционной массы. Но это не значит, что казачество рассматривалось Лениным как единая масса. Ленин отмечал, что оно было раздроблено различиями в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землей за службу.

В воззвании Ростовского Совета рабочих депутатов говорилось: “Опять вспоминается 1905 год, когда на казаках выезжала черная реакция. Опять казаков посылают против народа, опять слово “казак” хотят сделать самым ненавистным для рабочего и крестьянина ... Опять позорную славу народных палачей добывают донские казаки, опять для революционного казачества становится стыдно носить казачье звание ... Так сбросьте же, братцы-станичники, с себя власть Калединых и Богаевских и присоединитесь к Вашим братьям солдатам, крестьянам и рабочим” [21, с.150].

Гражданскую войну, как резкое обострение классовых противоречий в конкретных исторических условиях, едва ли кто мог тогда предотвратить. Генерал Каледин, атаман Войска Донского, поднялся на вооруженную борьбу с революцией в полдень 25 октября, т.е. еще до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и принятия им исторических декретов, вздыбивших всю Россию. Вслед за ним против Советской власти восстал свергнутый премьер Временного правительства Керенский, казачий генерал Краснов, атаманы казачьих войск Кубани, Оренбуржья, Терек, Центральная рада Украины. Генерал Алексеев в Новочеркасске развернул формирование добровольческой армии. Так на юге страны возник мощный очаг контрреволюции. Советская власть бросила вооруженную силу во главе с Антоновым-Овсеенко на его разгром.

Всеми очевидцами и современниками эти схватки рассматривались как гражданская война. В частности, так их квалифицировал тогда глава созданного революцией Советского правительства В.И.Ленин. Уже 29 октября 1917 г. он разъяснял, что «политическое положение свелось теперь к военному», а в начале ноября указывал: «Ничтожная кучка начала гражданскую войну». 28 ноября им подписывается документ с выразительным названием «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции». На Советы возлагалась обязанность особого надзора за партией кадетов ввиду ее связи с ярыми контрреволюционерами. В резолюции от 3 декабря констатировалось: под руководством кадетов началась ожесточенная гражданская война «против самых основ рабочей и крестьянской революции» [24, с.10-11).

2 февраля 1918 г. «Вольный Дон» сообщил, что в Новониколевской крестьяне постановили уничтожить казачье сословие и отобрать у казаков землю. Большевики крестьяне ждут как своих избавителей, которые принесут крестьянам и волю и, что важнее, землю. На этой почве отношения между ними и казаками обостряются с каждым днем, и, по-видимому, потребуются героические меры, чтобы предупредить гражданскую бойню на Тихом Дону [5, с.157).

1918 г. стал поворотным в развитии целого ряда социальных, экономических и политических процессов, сплетавшихся в России в довольно запутанный узел. Продолжался распад империи и процесс этот дошел до низшей точки. В целом по стране состояние экономики было катастрофическим, и хотя урожай 1918 г. был выше среднего, во многих городах свирепствовал голод.

С конца февраля по конец марта 1918 г. на Дону происходит своеобразный раскол между политически активным зажиточным казачеством и донской служилой верхушкой. Активные сторонники антибольшевистской борьбы создали «Отряд вольных донских казаков» и Пеший Партизанский казачий полк с целью сохранить необходимые офицерские и партизанские кадры к моменту пробуждения донского казачества. Идея объединить и противопоставить Советам все антибольшевистские силы в отряде отсутствовала. Отряды действовали раздельно по чисто конъюнктурным соображениям.

В феврале 1918 г. ВРК, фактически возглавляемый С.И.Сырцовым, проводил линию на соглашение с трудовым казачеством. Как результат этой политики - создание Донской Советской республики. Казачий комитет при ВЦИКе направил на Дон более 100 агитаторов из отряда «Защита прав трудового казачества». Их задача - организовать в Донской области Советы казачьих депутатов. К апрелю их было создано в городах, станицах и хуторах около 120. Однако принятие советской власти было далеко не безоговорочным.

Первое зафиксированное вооруженное столкновение с Советской властью было 21 марта 1918 г. – казаки станицы Луганской отбили 34 арестованных офицера. 31 марта вспыхнул мятеж в Суворовской станице 2-го Донского округа, 2 апреля – в Егорлыкской станице. С наступлением весны противоречия в сельской местности обострились. Основная масса казачеств, как и обычно, сначала колебалась. Когда крестьяне пытались делить землю, не дожидаясь решения земельного вопроса в законодательном порядке, казаки даже апеллировали к областной Советской власти. На севере области казаки болезненно реагировали даже на захват крестьянами помещичьих земель. Дальнейшее развитие событий поставило большинство казаков в прямую оппозицию к Советской власти.

«Кое-где начинается насильственный захват земель...», «Иногороднее пришлое крестьянство приступило к обработке... войсковой запасной земли и излишков земли в юртах богатых южных станиц», Крестьяне, арендовавшие у казаков землю, «перестали платить арендную плату». Власть, вместо того, чтобы сгладить противоречия, взяла курс на борьбу с «кулацкими элементами казачества» [5, с.193].

В связи с тем, что иногородние крестьяне перестали платить за аренду и стали пользоваться землей безвозмездно, отшатнулась на сторону антибольшевистских сил и часть казачьей бедноты, которая сдавала землю в аренду. Отказ иногородних от арендных платежей лишал ее значительной части доходов.

Нарастание борьбы обострило противоречия и внутри казачества, и в апреле 1918 г. казак-большевик В.С.Ковалев, характеризуя отношения между казачьей беднотой и верхушкой, констатировал: «Когда шли советские войска бороться с Калединым, эта пропасть не была заметна, а теперь она обнаружилась» [5, с.193].

Таким образом, к маю 1918 г. в одной из областей Юга России – на Дону – зарождается массовое антибольшевистское движение. Причины массового восстания и массового сопротивления были различные. Все те изменения в социальной, политической и аграрной структуре, происшедшие в Центральной России, не были приемлемы для донского казачества, которое предпочло вооруженную борьбу. Казаки поднимаются на борьбу изначально оборонительную, с точки зрения военной это обрекало их на поражение. Логика восставших была следующей: «Большевики уничтожают казачество, интеллигенция, как и коммунисты, норовят нас упразднить, а русский народ о нас и не думает. Пойдем напропалую – или умрем, или будем жить: все порешили нас уничтожить, попробуем отбиваться» [5, с.202].

В июне 1918 г. раскол и классовая борьба в российской деревне достигли своего пика. На Дону вспышка классовой борьбы привела к переходу казачества, в т.ч. и бедноты, в южных округах на сторону белых, в северных, более однородных в классовом и сословном отношении округах казаки были склонны к нейтралитету, но подчинялись мобилизации. Подобный поворот событий замедлил политическое размежевание внутри сословий».

«Крестьянство на Дону единодушнее, чем где бы то ни было в России, было всецело на стороне Советов». Низовые казачьи станицы (Бессергеновская, Мелеховская, Семикаракорская, Нагаевская и др.) выносили приговоры о выселении иногородних. Были и исключения: в мае – августе 1918 г. 417 иногородних, участвовавших в борьбе против большевиков, были приняты в казаки, 1400 приговоров исключали казаков из сословия за деяния прямо противоположные и 300 приговоров было вынесено о выселении из пределов области. И все же война приобрела сословную окраску.

При все боевых качествах казаки-повстанцы, как и во времена крестьянских войн, освободив свою станицу, не хотели идти дальше, и «поднять их на энергичное преследование противника не представлялось возможным. Восставшие хотели бороться с большевиками, но ничего не имели против Советов». Как считали современники,

«восставая, казаки меньше всего думали об устройстве своего государства. Восставая, ни на минуту не забывали того, что можно помириться, коль скоро Советская власть согласится не нарушать их станичного быта» [5, с.215].

Совершенно в духе времени были слова председателя Московского Совета П.Смидовича, сказанные в сентябре 1918 г. с трибуны ВЦИКа: «Эта война ведется не для того, чтобы привести к соглашению или подчинить, это война – на уничтожение. Гражданская война другой быть не может». Логически естественным шагом в такой борьбе стал террор как государственная политика.

Осенью 1918 г. силы казачества были расколоты: 18% боеспособных казаков оказались в рядах Красной Армии, 82% - в Донской. Среди ушедших к большевикам ясно было видно пребывание бедноты. Силы Донской армии были надорваны. В октябрьских боях из ее рядов выбыли 40% казаков и 80% офицеров.

Удостоверившись на практике весны и лета 1918 г. в несовместимости с ними, Советы, руководимые РКП(б), с осени 1918 г. взяли курс на полный их разгром: «В правительстве на Дону уже играли, когда выявлялись тенденции заигрывать с казачьи-ми федералистскими вожделениями. Гражданская война успела на Дону за год довольно резко разграничить и отделить революционные элементы от контрреволюционных. И крепкая Советская власть должна опираться только на экономически истинные революционные элементы, а темные контрреволюционные элементы Советская власть должна подавить своей силой, своей властью, просветить своей агитацией и пролетаризировать своей экономической политикой» [21, с.151].

Донбюро взяло курс на игнорирование и специфики особенностей казачества. В частности, была начата ликвидация «Казачье-полицейского» деления области на округа, часть территории передавалась соседним губерниям. Сырцов писал, что этими шагами кладется начало упразднения той старой формы, под покровом которой жила «Русская Вандея». В образованных районах создавались ревкомы, трибуналы и военные комиссариаты, которые должны были обеспечить эффективность новой политики.

В начале января 1919 г. Красная Армия перешла в генеральное наступление против казачьего Дона, переживавшего тогда стадию агонии, а в конце того же месяца на места полетело пресловутое циркулярное письмо Оргбюро ЦК большевиков. На головы казаков обрушилась беспощадная кровавая секира...» [25, с.132).

Январские (1919 г.) противоказацкие акции служили выражением общей политики большевизма в отношении казаков. Да и сами ее основы получили идейно-теоретическую разработку задолго до 1919 г. Фундамент составили труды Ленина, его соратников и резолюций большевистских съездов и конференций. Бытовавшие отнюдь

не безупречные представления о казаках как о противниках буржуазных преобразований получили в них абсолютизацию и в конце концов отлились в непререкаемые догмы о казаках как станом хребте вандейских сил России. Руководствуясь последними, большевики, захватив власть и следуя формальной логике вещей, повели – и не могли не повести – линию на искоренение казачества. А после того, как они столкнулись с яростным советским предначертанием и атаками казаков на них, эта линия обрела озлобленность и дикую ненависть.

Дон воевал и правительство шло на непопулярные меры. 5 (18) октября 1918 г. был издан приказ: «Все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая текущего 1918 года, прошлых лет и будущего урожая 1919 г. за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает (со времени взятия хлеба на учет) в распоряжение Всевеликого Войска Донского и может быть отчуждаемо лишь при посредстве продовольственных органов» [5, с.301]. Казакам предлагалось самим сдавать урожай по цене 10 рублей за пуд до 15 мая 1919 г. Станицы были недовольны этим постановлением. Последней каплей было наступление советских войск против Краснова на Южном фронте, начавшееся 4 января 1919 г., и начало развала Донской армии. В августе 1918 года нарком Донской Советской республики по военным делам Е.А.Трифонов указывал на массовые переходы из лагеря в лагерь. С наступлением контрреволюционных сил, Донское правительство теряло авторитет и территории. Казачий отдел ВЦИК пытался организовать казачество, ставшее на сторону Советской власти. 3 сентября 1918 года СНК РСФСР издал декрет о создании «Походного Круга Войска Донского» - революционного казачьего правительства. «Созвать Походный Круг Советского войска Донского - войсковое правительство, облаченное всей полнотой власти на Дону... В состав Походного Круга... входят представители донских советских полков, а также хуторов и станиц, освободившихся от офицерской и помещичьей власти» [12].

Но в тот период Советская власть на Дону продержалась недолго. После ликвидации осенью 1918 года СНК Донреспублики ЦК РКП(б) назначил нескольких членов Донбюро РКП(б) для руководства нелегальной партийной работой на занятой противником территории. Гибель Донской республики в результате интервенции Германских войск и восстания нижнедонских казаков весной 1918 года, а также казнь подтелковской экспедиции значительно повлияли на отношение лидеров донских большевиков к казачеству. Как результат - Циркуляр Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года, содержащий в себе пункты о массовом терроре по отношению к контрреволюционному казачеству.

И когда грянула ноябрьская революция в Германии, казаки стали реальной угрозой. «Вырвать занозу из сердца» – таково было единодушное решение. В начале января 1919 г. части Южного Фронта Красной Армии перешли в контрнаступление, чтобы покончить с непокорным казачьим Доном. Его организаторы пренебрегли тем фактом, что к тому времени казаки, особенно фронтовики, уже начали склоняться в сторону Советской власти. Хотя политорганы призывали бойцов и командиров к терпимости и недопущению насилий, для многих из них стал определяющим принцип «кровь за кровь» и «око за око». Станицы и хутора, было притихшие, превратились в кипящий котел.

В такой предельно обостренной и жестокой обстановке 24 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло Циркулярное письмо, подхлестнувшее насилие и послушавшее целевой установкой на раскачивание:

«Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

1. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.
2. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.
3. Уравнять пришлых, иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.
4. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у которого будет обнаружено оружие после срока сдачи.
5. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.
6. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.
7. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания» [32, с.303].

С января 1919 г. началась практика раскачивания по-большевицки: все свелось к военно-политическим методам. И политика эта вовсе не исчерпывалась каким-то единовременным актом. Она – курс, линия. Теоретическое их начало уходит в

конец XIX в., а реализация относится ко всему периоду безраздельного правления РКП(б) – ВКП(б) – КПСС.

16 марта 1919 г. ЦК РКП(б) приостановил действие циркулярного письма, что отвечало требованиям политики союза со средним крестьянством, которую предстояло принять съезду партии. Но в то же время Ленин и другие высшие руководители согласились с положением об организации выселения казачества и вселения людей из голодающих районов.

Донбюро с недоумением встретило решение о приостановке январского решения и 8 апреля приняло резолюцию, в которой подчеркивалось, что «само существование казачества с его укладом жизни, привилегиями и пережитками, а главное – умением вести вооруженную борьбу представляет угрозу Советской власти. Донбюро предлагало ликвидировать казачество как особую экономическую и этнографическую группу путем его распыления и расселения за пределы Дона» [21, с.153].

1919 –1920 гг. – пик взаимоотношений советской власти и казачества. Казаки понесли огромные потери. Одни погибли на поле брани, другие – от пуль чеха, третьи – десятки тысяч, - выброшенные из страны, лишились Родины. Расказачивание большевистски меняло свои формы и методы, но оно никогда не прекращалось [25]. Оно требовало поголовного уничтожения контрреволюционных верхов казачества; выселения за пределы Дона неустойчивой его части, в которую зачислялись все середняки – основная масса станиц и хуторов; переселение на Дон крестьянских бедняков из Северо-Западного промышленного центра. Огульный подход к осуществлению этих антигуманных распоряжений вылился в разгул преступлений, означавший подлинный геноцид [24, с.13].

Жестокая и ничем не оправданная политическая линия, породившая тяжкие последствия, в том числе и то эхо, которое докатилось до наших дней, вызывая справедливый гнев, однако, предвзятое истолкование. Циркулярное письмо, часто ошибочно называемое директивой, обросло былями и небылицами. Но точность – неотъемлемая черта правдивого освещения истории. Выполнение жестокого циркуляра на местах вылилось в репрессии, которые обрушились не только на подлинных виновников, сколько на беззащитных стариков и женщин. Жертвами беззакония стали многие казаки, хотя сколько-нибудь точных сведений об их количестве не имеется. [24, с.13].

Казаки, амплитуда колебаний которых в сторону советской власти до этого была довольно большой, теперь развернулась в своей массе на 180°. Поголовные репрессии сослужили роль антисоветского катализатора. В ночь на 12 марта 1919 г. в хуторах станицы Казанской казаки перебили малочисленные красногвардейские гарнизо-

ны и местных коммунистов. Через несколько дней пламя охватило все округа Верхнего Дона, вошедшего в историю как Вешенского. Оно взорвало тыл Южного фронта Красной Армии. Наступление ее частей на Новочеркасск и Ростов захлебнулось. Попытка подавить восстание успехом не увенчалась, поскольку практически сводилась лишь к исключительно военным усилиям.

Политика Центра по отношению к казакам в 1919 г. не отличалась последовательностью. 16 марта Пленум ЦК РКП(б) специально обсудил вопрос о них. Г.Я.Сокольников осудил Циркулярное письмо и подверг критике деятельность Донбюро ЦК РКП(б) (9, с.14). Однако наметившийся было курс не получил развития и реализации. Центральное место заняли проблемы переселения на Дон новоселов, что подливало масла в огонь и создавало поле повышенного политического напряжения. Ф.К.Миронов слал свои протесты в Москву. РВС Южного фронта, хотя и неохотно, но несколько смягчил свою позицию в отношении казаков [24]. В.И.Ленин торопил покончить с восстанием. (9, с.14). Однако военное командование с этим не спешило. Троцкий создал экспедиционный корпус, перешедший в наступление лишь 28 мая. Но к 5 июня белогвардейские войска прорвались к Вешенской и соединились с мятежниками. Вскоре Деникин объявил поход на Москву. Решающую роль он отводил казакам. Гражданская война, ширясь и ожесточаясь. Затянулась еще на несколько месяцев. Такой дорогой ценой обернулось раскачивание.

13 августа 1919 г. объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) обсудило воззвание к казакам, представленное Лениным. Правительство заявляло, что оно «не собирается никого раскачивать насильно... не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы)» [24, с.14]. Но терпение казаков лопнуло. И 24 августа корпус Миронова самовольно выступил из Саранска на фронт. 28 августа был упразднен Гражданупр – орган раскачивания – и создан временный Донисполком во главе с Медведевым. В Балашове под руководством Троцкого совещание выдвинуло на «первый план» и наметило «широкую политическую работу в казачестве». После этого Троцкий разработал «Тезисы о работе на Дону».

В момент, когда Деникин прорвался к Туле, Троцкий оставил вопрос в ЦК партии об изменении политики к донскому казачеству и о Миронове: «Мы даем Дону, Кубани полную «автономию», наши войска очищают Дон. Казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть созданы соответствующие гарантии. Посредником мог бы выступить Миронов и его товарищи, коим надлежало бы отправиться вглубь Дона» [24, с.14]. 23 октября Политбюро постановило: «Миронова от всякого наказания освободо-

дить», назначение его на должность согласовать с Троцким. 26 октября решено было издать обращение Миронова к донским казакам. Троцкий предложил назначить его на командный пост, но Политбюро, не согласившись с ним, направило работать Миронова пока только в Донисполком.

Правда о расказачивании без ее фальсификации и без политической игры вокруг нее – одна из самых тяжелых страниц в истории казачества, хотя у нее их было немало. И не только в советское, но и в давние времена.

Триумфальное шествие Советской власти во многих районах страны свершалось в обстановке гражданской войны. Это настолько очевидно, что не вызывает никаких сомнений. Другое дело, что между гражданской войной конца 1917 и середины 1918 г. существовала принципиальная разница. Она заключалась и в ее формах, и в масштабах. В свою очередь это же прямо зависело от интенсивности и силы империалистической интервенции в Советскую Россию.

Выше изложенное дает полное основание следующему заключению: гражданская война в России вообще и в ее отдельных районах с особым составом населения, куда передислоцировались силы всероссийской контрреволюции, началась с первых дней революции. Больше того, сама эта революция развертывалась в обстановке крестьянской войны, разгоревшейся еще в сентябре 1917 г. против помещиков. Свергаемые классы прибегли к насилию над взбунтовавшимся народом. И последнему ничего не оставалось другого, как на силу ответить силой. В результате революцию сопровождали острейшие вооруженные столкновения.

Вместе с тем острота гражданской войны определяющим образом воздействовала на выбор путей и форм социально-экономических преобразований и первых шагов Советской власти. И по этой причине тоже ею нередко предпринимались неоправданно жестокие меры, в конечном итоге бумерангом бившие по ней самой, ибо это отталкивало от нее массы, особенно казаков. Уже весной 1918 г., когда обездоленное крестьянство приступило к уравнительному переделу земли, казаки отвернулись от революции. В мае они уничтожили экспедицию Ф.Под-телкова на Дону.

«Казачье восстание на Дону в марте-июне 1919г. было одной из наиболее серьезных угроз для Советского правительства и оказало большое влияние на ход гражданской войны» [35]. Исследование материалов архивов г.Ростова-на-Дону и Москвы позволило вскрыть противоречия в политике большевистской партии на всех уровнях.

Пленум РКП(б) от 16 марта 1919 г. отменил январскую директиву Свердлова, как раз в день его «безвременной» кончины, но Донбюро не посчиталось с этим и 8 апреля 1919 г. обнародовало еще одну директиву: «Насущная задача – полное, быстрое и

решительное уничтожение казачества, как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества и о формальной его ликвидации» [21, с.154].

Руководитель Донбюро Сырцов телеграфирует предревкома станицы Вешенской: «За каждого убитого красноармейца и члена ревкома расстреливайте сотню казаков» [32, с.321].

После падения Донской Советской республики в сентябре 1918 г. было создано Донское бюро для руководства подпольной коммунистической работой в Ростове, Таганроге и других местах в тылу белых. Когда Красная армия продвинулась на Юг, Донбюро стало главным фактором управления Донской областью. Члены бюро назначались Москвой и действовали из Курска, Миллерово – тыловых районов, оставшихся под советским контролем. Местные должностные лица проводили широкомасштабную конфискацию частной собственности. РВС Южного фронта настаивал на казнях и расстрелах и призывал к созданию трибуналов в каждом полку. Репрессии, проводившиеся армейскими трибуналами и Донбюро, заставили территорию подняться против коммунистов, и это привело к потере всего района верхнего Дона.

Первые признаки отхода от жестокого военного противоборства и экстремальных методов решения противоречий между казачеством и Советской властью проявились к концу 1919 года и закрепились в 1920 году, когда гражданская война на юге России принесла победу большевикам. Белое движение, в котором казачеству принадлежала заметная роль, понесло поражение. На Дону в свои права вступил большевизм.

Оценивая деятельность Донбюро РКП(б) с осени 1918 до осени 1919 годов, следует признать, что несмотря на известный позитивный вклад Донбюро в разгром контрреволюции и установления Советской власти на Дону, в его казачьей политике был допущен ряд крупных просчетов и неудач. «Впоследствии все члены Донбюро пересмотрели свои взгляды и действия. С.И.Сырцов признал неудовлетворительным опыт работы отдела Гражданупра и пытался ограничить административную деятельность политотделов на Дону весной 1920 г. На первой областной партконференции он выступил против С.Ф.Васильченко, призывавшего давить казачество «огнем и мечом». Спустя пять лет по докладу Сырцова на апрельском (1925) пленуме ЦК РКП(б) было принято постановление «О работе среди казачества», обозначившее курс на широкое вовлечение казачества в советское строительство и снятие всех ограничений в его жизнедеятельности.

Заключение

«Чтобы понять политику советской власти по отношению к казачеству, нельзя останавливаться только на одном этапе – этапе гражданской войны и, в частности, на событиях весны 1919 г. Это все равно, что судить о Великой Отечественной войне только по первому ее этапу – 1941-1942 гг.» (17).

Целый сгусток вызревавших веками противоречий – классовых, социальных, этнокультурных – привел в начале XX века к сильнейшим социальным потрясениям и к распаду страны. Начался процесс распада ее до уровня самостоятельных регионов, предельной точкой которого мог стать уровень «независимых» сельских общин.

В противодействии волне анархии и всеобщего раскола, как результат столь же длительного государственного опыта, оформилось военно-общественное движение – Добровольческая армия, верхушка которой (генералитет) декларировала восстановление России (и даже сформировала зачаток первого «общерусского правительства» – Донской гражданской совет), восстановление частной собственности, денационализацию промышленности, прекращение раздела и передела земли и созыв нового Учредительного Собрания, которого разрешило бы аграрный и национальный вопросы.

Изначально борьба большевиков и с развалом страны виделась как составная часть борьбы с Германией, и лишь потом борьба с немцами в сознании «добровольцев» стала отходить на второй план.

Определенное сопротивление оказали большевикам казахи области, а вернее – их правительства. Неравная наделенность землей между казаками и не казаками и осознание казаками всего Войска всех «казачеств» единой общностью противостояли волне развала. Но пока перемены (в том числе – уравнильный передел земли) не коснулись каждой станицы, каждого казака, они были пассивны либо «нейтральны».

Оформление и деятельность высших органов казачьего управления на Дону весной-летом 1917 г. имели большое значение для поступательного развития важных процессов в общественно-политической и хозяйственно-экономической сферах жизни области. В течение короткого хронологического периода органы казачьего самоуправления проделали значительную работу как в плане реализации демократических принципов при формировании и функционировании местных органов власти, так и в плане продуманного, всестороннего и весьма эффективного управления всеми внутренними делами области Войска Донского.

В период революции и гражданской войны на Дону казачество действовало как достаточно активная военно-политическая сила. В условиях развала бывшей царской армии оно дольше всех сохраняло свою военную организацию и дисциплину. В начале

января 1918 года война приобрела форму военно-политического противостояния. Под влиянием борьбы различных политических сил и внутреннего социального раскола донские казаки выступили по разные стороны баррикад и составили основу крупных кавалерийских частей как “белых” войск, так и Красной Армии. По станицам Дона прокатилась волна кровавых массовых расправ, под которые попадали не только враги, но и рядовые казаки, на которых пало малейшее подозрение. Накал взаимной ненависти достиг такого размаха, что невозможно было какое-либо примирение. Нейтралитет кого-либо не признавался. Курс новой власти на уничтожение “привилегированного” казачьего сословия имел одну цель - сравнять казаков с окружающим не казачьим населением.

Аналитический итог изложенного можно провести в разных направлениях и везде будет стоять вопрос об исторически сложившейся структуре казачьего самоуправления. Это всегда будет противоречием в отношении к государству, если не идти на компромисс. Вопрос о земле теперь будет рассматриваться в зависимости от уровня буржуазно-демократических преобразований в стране. Вопрос ведь стоит не только так.

Из казачества стремились сделать законопослушное сословие. В интересах государства это было необходимо. Но целенаправленное военное воспитание сотни и сотни лет сделало казачество очень мощной этнической группой. Буржуазная революция поставила казачество перед проблемой выбора буржуазного пути или же своего самобытного. Выбора быть не могло, но драма была налицо. А когда возникли революционные преобразования социалистической ориентации, то это был детонатор будущей гражданской войны. События же развивались намного трагичнее. Начался террор «расказачивания». Это и было непоправимой страшной исторической ошибкой со стороны государства. Южный регион Дона только теперь начал возрождаться. И без традиций казачьего самоуправления здесь не обойтись.

В сложнейшие исторические периоды довести противоборство идеологий до гражданской войны – верный путь к гибели нации. Целью работы было вскрыть не только противоречия этого периода, показать убийственную хронологию событий, но и обрисовать историческую картину будущей перспективы возрождения казачества.

Споры о казачестве идут с момента его возникновения до сегодняшнего дня [24]. Меняются их уровни и степень остроты, но существуют они с давних пор, временами обостряясь и затухая. Об этом свидетельствует и богатая историография по истории казачества. В 1917–1920 гг. в казачестве налицо были две составляющие, отличавшие его как особый феномен в российской и мировой исторической палитре. Как они были соотнесены между собой, что представляли из себя по отдельности и можно ли по

ним рассматривать казачество как нацию и народ, - вот те аспекты, по которым сейчас идут споры и ведутся поиски политических решений.

Сейчас приобрел актуальность вопрос о сущности казачества, особенно эпохи капитализма и империализма. Собственно, он встал еще в конце XIX – начале XX столетия. Уже тогда возникло множество точек зрения, вызывающих горячие споры. Согласно одним, казачество – сословие, другим – этническая группа, третьим – типичное крестьянство, четвертым – сплав этих характеристик. В этой связи на первый план выдвинулась и оценка роли привилегий в жизни казачества. В одних случаях на них указывается как на фактор, определивший поведение и отношение казаков к историческим событиям XX в., в других – это отрицается вовсе.

Повышенный интерес к казачьей проблеме объясняется, с одной стороны, резко возросшим самосознанием социальных слоев, национальных и этнических образований, а с другой – стремлением потомков казаков и всей общественности разобраться в запутанной (и порой не без умысла) истории предков.

Что касается последнего обстоятельства, то следует признать, что подлинная казачья история долгие годы относилась к «запретным темам». Много лет по ее проблемам не защищались диссертации и не выходили книги. Те же, кто осмеливался это сделать, заведомо обрекались на неудачу, творческие муки и разочарования [24, с.4].

Полоса застоя в исследовании казачьих проблем охватывает несколько десятилетий – с начала 30-х до середины 80-х годов. Первая всесоюзная научная конференция по казачеству состоялась в 1980 г. До этого на протяжении 60 лет специалисты по этой проблеме не собирались ни разу. Примечательно, что первые две Всесоюзные научные конференции рассматривали историю казачества периода российских революций и гражданской войны. Это был прорыв на участке исторической науки, усеянной долговременными, неприкасаемыми постулатами и догмами.

Достаточно сказать, что по итогам первой конференции было опубликовано 30 докладов и сообщений, второй – 36, а на третьей было заслушано их уже свыше 80. Таков резонанс и таков итог. Не менее важен и качественный рост за минувшие годы. Опубликован целый ряд монографий, освещающих историю казачества периода революций и гражданской войны. Защищены докторские и кандидатские диссертации. Цель научных выступлений и письменных работ одна – глубокое знание прошлого должно привести к нормальному истолкованию страниц истории казачества и помочь высветить те ее аспекты, которые находятся еще в тени и не получили надлежащей научной разработки, но которые проливают дополнительный свет на вопросы казачьей истории, волнующие ныне как научную, так и широкую общественность.

В конце 80-х годов наступил новый период в жизни казачества. В обществе заговорили о возрождении казачества [31]. Возникает вопрос: что возрождать? как возрождать?

Указами Президента России «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» (1992), «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона РФ и государственной поддержке казачества» (1993), «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной службы» (1994), «Об утверждении Войскового казачьего общества «Всеволокное Войско Донское» (1997) и рядом постановлений Правительства РФ казачество приравнивается к категории репрессированных народов, и с этих пор казачья проблема переходит в иную плоскость и становится общегосударственной. Поспешно создаются казачьи институты, переходящие из общественных движений в структуры с элементами бывших органов, функционировавших в царские времена и в годы гражданской войны. В числе первых возникла идея возрождения казачьего землепользования, подтвердившая право на осуществление постановлением Правительства России «Об утверждении Положения о порядке предоставления земель казачьим обществам, включенным в реестр казачьих обществ в Российской Федерации и режиме его использования» (1996).

Развернувшееся в начале 90-х годов многоголосье в сторону возрождения казачества [23] натолкнулось на скрытое и открытое неприятие основной массы населения «нового», «современного» казачества. Пять лет тернистого пути возрождения, по справедливому утверждению Донских Войсковых Ведомостей, не венчались разработкой идеологии и генеральной программы. Основные проблемы возникшей тупиковой ситуации вытекают из того, что за более чем семидесятилетнее существование Советского Союза казачество было утрачено. Произошло расказачивание – не физическое истребление, а искусственное забвение исторической памяти самобытной социально-этнической общности русского народа, сыгравшей далеко не однозначную роль в его истории.

Парадокс состоял в том, что физическое существование потомков казаков соседствовало с их отсутствием как субъектноса. Проводившиеся эпизодические народные празднества демонстрировали форму, лихость былой казачьей удали. Не было казачества, его менталитета. В познании сущности менталитета казачества на этапе его возрождения непреложным остается всестороннее глубокое уяснение исторического прошлого.

Сегодня, как никогда, требуется взвешенная оценка деятельности, целей и задач быстро растущих по России неформальных казачьих объединений. Тревогу вызывает не возрождение ими старых атрибутов казачьей организации – Малых и Больших кругов, атаманов, войсковых старшин, есаулов и т.п., а декларирование некоторыми их намерений о воссоздании казачьих войск исключительно на прежней основе. Президент-атаман ассоциации «Дон» видит в числе важнейших задач и задачу возрождения разрушенного казачьего уклада. Правление Магнитогорского казачьего войска, по словам его атамана писателя В.Машковцева, ратует за создание казачьего округа и восстановление казачьего землепользования. [24].

Все это не так безобидно, как представляется и как может показаться. Казачество прошлого – это не только и не столько внешние атрибуты. Главное заключалось в его материальной базе. Существовавшей как результат системы привилегий, которая возвышала его над окружающим крестьянством. Без земельного фонда казачьи войска – не более чем пустышка. Идея возрождения былых казачьих войск в чистом виде с земельным фондом и привилегиями на рубеже третьего тысячелетия не только сомнительна, несостоятельна и пуста, но и вредна, поскольку чревата тяжкими последствиями. Сдается, что кому-то выгодно, играя на чувствах казаков, превратить их в свое оружие и вовлечь в омут новых страданий.

Долг историков состоит в том, чтобы говорить правду и о той эйфории, которая возникла вокруг казачьего войска как об идеальной будто социальной организации. Честно нарисованная картина прошлого казачества – путь к пониманию сегодняшних проблем, к поиску оптимальных вариантов, прокладывающих дорогу в будущее. История, современность и завтрашний день – неразрывное целое, без которого общество обойтись не может.

И нельзя не согласиться с А.П.Федотовым, природным казаком, возглавившим подготовку Казачьей энциклопедии: «Развитие есть необратимое, направленное, закономерное изменение. По отношению к казачеству это означает совершенствование его административных, экологических, социальных и экономических структур в сторону, естественно, высоких форм: оно отправляется от нынешнего состояния, учитывает исторический опыт, национальные традиции и не знает движения назад» [25, с.189].

Библиография.

1. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. - Т.1. - М., 1924.
2. Берз Л.И., Хмелевский К.А. Героические годы. Октябрьская революция и гражданская война на Дону: Исторический очерк. - Ростов н/Д, 1964.
3. Борьба за власть Советов на Дону. - Ростов н/Д, 1957.
4. Брызгалова И.Г. Разработка земского самоуправления в казачьих районах Дона, Кубани и Терека после февраля 1917 г. // Проблемы казачьего возрождения: Сб. науч.статей. Ч. 2. / Отв.ред. А.И.Козлов. Ростов н/Д, 1996.
5. Венков А.В. Антибольшевистское движение на юге России (1917-1920 гг.): Дис... д-ра ист.наук.- Ростов н/Д, 1996.
6. Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов.–Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 1992.
7. Венков А.В. Печать сурового исхода: К истории событий 1919 года на Верхнем Дону. Ростов н/Д, 1988.
8. Вольный Дон. - 1917. - 13 сентября.
9. ГАРО, Ф. 861, оп. 1, д.2, л.4.
10. ГАРО, Ф.3690, оп.1, д. 44, л. 81.
11. ГАРО, Ф.3690, оп.1, д. 5, л. 52.
12. ГАРО, Ф.46, оп.1, д. 4028, л.21.
13. Донецкий М. Донское казачество. - Ростов н/Д, 1926.
14. Звездова Н.В. Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: Автореф.дис.... канд.юрид.наук. – Ростов н/Д, 1997.
15. Звездова Н.В. Проблема власти на Дону. В чем она состояла и как была разрешена в 1917 г.? // Донская история в вопросах и ответах /Под ред.Е.И.Дулимова и С.А.Кислицына. – Ростов н/Д, 1997. – Т.1. – С.180-185.
16. Земля в судьбах донского казака: Собрание историко-правовых актов. 1704-1919 гг. /Сот.Н.Коршиков. – Ростов н/Д, 1998.

17. Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – Ростов н/Д, 1992.
18. Казачий Дон: очерки истории /Науч.ред.А.П.Скорик. – Ростов н/Д, 1995. – Ч.1.
19. Казачий путь.- 1924. - 4 июля.
20. Кириенко Ю.К. Революция и донское казачество (февраль-октябрь 1917 г.) /Отв.ред.А.И.Козлов. – Ростов н/Д, 1988.
21. Кислицын С.А. Политика Донбюро РКП (б) в отношении казачества в годы гражданской войны // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов -. Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 1995. – С.150-155.
22. Кислицын С.А. «Расказачивание» – стратегический курс большевистской политической элиты в 20-х гг. // Возрождение казачества: история и современность: Материалы к V Всерос.(междунар.) науч. конф. – Новочеркасск, 1994. – С.98-106.
23. Кожанов А.П. О возрождении казачества // Проблемы казачьего возрождения: Сб.науч.ст. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов. –Ростов н/Д: Логос, 1996. – Ч.1.- С.42-45.
24. Козлов А.И. Актуальность проблем истории казачества // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов -. Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 1995. – С.4-19.
25. Козлов А.И. Возрождение казачества: (история и современность, эволюция, политика, теория). – Ростов н/Д:Изд-во Рост.ун-та, 1996.
26. Козлов А.И. На историческом повороте. -Ростов н/Д, 1977.
27. Козлов А.И. Расказачивание // Родина, 1990. -N 7. - С.43-47.
28. Козлов А.И. Социально-экономические, политические отношения и классовая борьба на юго-востоке Европейской России накануне Октября: Автореф.дис... д-ра ист.наук. - Ростов н/Д, 1978
29. Кондрашенко О.В. Особенности политического развития Всевеликого Войска Донского в 1918 г. // Проблемы казачьего возрождения: Сб. науч. ст. / Отв. ред. д-р ист.наук А.И.Козлов – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 1996. – С.65-70.
30. Королев В.Н. Донские казачьи традиции: от какого наследства мы отказались // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов -. Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 1995. – С.169-171.
31. Кураев В.Д. К вопросу о возрождении казачества // Проблемы казачьего возрождения: Сб.науч.ст. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И.Козлов. –Ростов н/Д: Логос, 1996. – Ч.1.-С.34-41.

32. Лосев Е.Ф. Миронов. – М., 1991.
33. Мэрфи А.Б. О донском восстании в марте – июне 1919 г. // Возрождение казачества: история и современность: Материалы к V Всерос.(международ.) науч. конф. – Новочеркасск, 1994. – С.81-85. - (Пер. и реф. ст. И.Г.Кислицыной).
34. Ростовская речь.- 1917.- 30 апреля.
35. Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. 27 февраля - 5 мая 1917 г. Вып. 1. Петроград, 1917.
36. Трут В.П. Высшие органы казачьего управления на Дону весной-летом 1917 г. // Проблемы правового и политического регулирования казачьего движения: история и современность /Под ред.В.Ф.Хижнякова, Е.И.Дулимова. – Ростов н/Д, 1998. – С.39-43.
37. Ульянов И. Казачество в первые дни революции. 1917 - февраль 1920 г. - М., 1920.
38. Чернопицкий П.Г. О судьбах казачества в советский период // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И. Козлов - Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та,1995. – С.164-167.
39. Чернопицкий П.Г. Советская власть и казачество // Проблемы казачьего возрождения:Сб.науч.ст. /Отв.ред.д-р ист.наук А.И. Козлов. –Ростов н/Д: Логос, 1996. – Ч.2.-С.81-88.
40. Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. - Ростов н/Д, 1927; Разрушение легенды о казачестве. - Ростов н/Д, 1931.